

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.11>

Алиева Пятимат Магаметовна, Дудургова Эсет Магаметовна, Оздоева Эсет Герихановна
ЛОКАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ И ИНГУШСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В данной статье рассматриваются локальные предложения во французском, русском и ингушском языках в сопоставительном плане. Авторы выявляют наиболее частотные в художественной литературе способы передачи пространственных отношений, как общие для всех трех языков, так и специфичные для каждого исследуемого языка в отдельности. Отмечается, что основным средством передачи локальных отношений в данных языках является глагол с предлогом (послелогом). Сделан вывод о том, что расхождения в способах передачи локальных отношений обусловлены их разным грамматическим строем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE RUSSIAN VERBS OF SOUNDING OF THE THEMATIC GROUP OF DEATH AND MEMORY IN THE POETRY OF ROBERT ROZHDESTVENSKY**Alekseeva Anastasiya Valer'evna***South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
a_disinchuk@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the linguistic representation of the Russian verbs of sounding in Robert Rozhdestvensky's poetry. By the material of his works the author examines the features of the functioning and use of this group of verbs of sounding, determines their place and role in the poet's works. For the first time the paper makes an attempt to determine the status of the lexical embodiment of the thematic group of death and memory in the poetic texts of Robert Rozhdestvensky. The corpus of procedural units – sound indications with the purpose of identifying the poet's creative originality is revealed.

Key words and phrases: verbs of sounding; linguistic representation; lexical-semantic group; differential seme; procedural unit; lexical semantics.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 07.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.11>

В данной статье рассматриваются локальные предложения во французском, русском и ингушском языках в сопоставительном плане. Авторы выявляют наиболее частотные в художественной литературе способы передачи пространственных отношений, как общие для всех трех языков, так и специфичные для каждого исследуемого языка в отдельности. Отмечается, что основным средством передачи локальных отношений в данных языках является глагол с предлогом (последолог). Сделан вывод о том, что расхождения в способах передачи локальных отношений обусловлены их разным грамматическим строем.

Ключевые слова и фразы: сравнительная типология; локальные предложения; пространственные отношения; локальный предикат; глагол; предлог; последолог.

Алиева Пятимат Магаметовна, к. филол. н.**Дудургова Эсет Магаметовна****Оздоева Эсет Герихановна**, к. филол. н.*Ингушский государственный университет**pyatimat.aliyeva@yandex.ru; khaidy17@mail.ru; oeset@mail.ru***ЛОКАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ,
РУССКОМ И ИНГУШСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Современная лингвистика характеризуется двумя ведущими тенденциями: с одной стороны, она адекватно описывает и интерпретирует отдельные языки, выделяя их специфические особенности, с другой стороны, актуализировались исследования языков в сопоставительном плане, отчётливо проявляется стремление лингвистов исследовать в типологическом ракурсе языковые универсалии на всех уровнях языка.

Сравнительная типология как одно из направлений отечественной лингвистики появилось в конце 60-х годов прошлого столетия. Именно в это время изданы труды авторов первого поколения курсов сравнительной типологии [3; 9].

Курс сравнительной типологии французского и русского языков, программа и первые учебные пособия на французском материале разработаны В. Г. Гаком. В ходе нашего исследования мы опирались именно на его работы [5-7].

Что касается типологических исследований русского и ингушского языков, то в последнее время издан ряд работ, посвященных данной проблематике. В настоящее время наметилась тенденция исследования лексики французского и ингушского языков, а также морфологии и синтаксиса в сопоставительном плане [1; 2].

В данной статье изложены основные результаты сопоставительного анализа локальных предложений французского, русского и ингушского языков. Материал исследования выделен методом сплошной выборки из произведений художественной литературы.

Термин *локальное предложение* – термин-гибрид, поскольку состоит из двух частей: латинской и русской. Этимологически прилагательное *локальный* является латинское существительное *locus* (место). В лингвистике термин *локальное предложение* трактуется как предложение, которое обозначает местоположение или направление субъекта. В рассматриваемых языках наиболее частотным средством передачи локального предиката является глагол с предлогом.

“Mais elle revint la semaine suivante, s’assit elle-même par terre, pris le moutard dans ses bras, le bourra de gâteaux, donna des bonbons à tous les autres; et joua avec eux comme une gamine, tandis que son mari attendait

patiemment dans sa frêle voiture” [15, с. 76]. / Но она вернулась на следующей неделе, **уселась сама на землю, посадила малыша на колени, тичкала его сладкими пирожками и оделила конфетами всех остальных детей; она играла с ними, как девочка, в то время как муж терпеливо ожидал в своем легком экипаже** (здесь и далее перевод авторов статьи. – П. А., Э. Д., Э. О.).

Водитель **выносит** руку с сигаретой, увенчанной пеплом, **за** окно, **бросает** мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, пытаясь прикинуть, кто ещё не заплатил за проезд [11, с. 7]...

Стягивает с головы лохматую папаху, и тяжелая пшеничная коса льется по спине к ногам [12, с. 101].

Берда *цIаьхха боадона юкьера духьальотт сийна ши цIера КIаьга* [8, с. 3]. / Перед Бердом в темноте неожиданно предстают два синих огонька.

При этом анализ примеров позволяет сделать вывод, что имеются и некоторые особенности. Если во французском и ингушском языке обязательно употребление глагола, то в русском языке наблюдается его опущение ввиду низкой информативности. Например, там, где француз спросит: *D'où viens-tu?*, а ингуш – *Мичара воагIа хьо?*, русский задаст свой вопрос без глагола: *Ты откуда?*

Следующая особенность состоит в том, что если во французском языке, как правило, локальные отношения выражают только сами предлоги, то в русском и ингушском языках локальные отношения могут выражаться и предлогом (послелогом), и приставкой, и окончанием существительного одновременно.

Un jour, on ne sait pourquoi, parce qu'un rayon de soleil tombe sur le siège, on se dit tout à coup: "Tiens, mais il est fort curieux, ce meuble"; et on découvre que le bois a été travaillé par un artiste, et que l'étoffe est remarquable [15, с. 203]. / Но однажды, неизвестно почему, – то ли солнечный луч упал на сиденье, – вдруг говоришь себе: «А ведь это прелюбопытное кресло!»; и обнаруживаешь, что резьба сделана художественно, а обивка замечательная.

Le petit prince s'assit sur une pierre et leva les yeux vers le ciel:

– *Je me demande, dit-il, si les étoiles sont éclairées afin que chacun puisse un jour retrouver la sienne* [16, с. 74]. / Маленький принц сел на камень и поднял глаза к небу:

– *Я спрашиваю себя, – сказал он, – звезды светятся, чтобы каждый мог вновь отыскать свою.*

Шийх йиса тIехкаши яь чура дулхи ТIанга мурилга чу ехкар, дилла чумохкайир [8, с. 12]. / Оставшиеся кости и мясо из котла вылил в миску Танга, залил бульоном.

Кто-то из наших сдуру **цёлкает затвором, хотя стрелять явно не в кого: выпавший из шкафа оказывается пожилым мужчиной лет под семьдесят** [11, с. 70].

Если во французском языке для выражения местоположения используется абстрактное выражение *il y a*, то в аналогичных случаях в русском языке функционируют глаголы, которые конкретизируют положение предметов. Например: *Et en effet, sur la planète du petit prince, il y avait, comme sur toutes les planètes, de bonnes herbes et de mauvaises herbes* [16, с. 26]. / В действительности на планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. Выражение *il y a* в данном контексте переводится как «растут». Употребленная в следующем контексте: *Or il y avait des graines terrible sur la planète du petit prince... c'étaient les grains de baobab* [Ibidem]. / А значит, на планете Маленького принца есть зловредные семена... это семена баобаба, эта же лексема переводится на русский язык как «есть». В других контекстах оборот *il y a* может иметь и другие значения, например «стоять, лежать, висеть». Аналогично и в ингушском языке: *Бада тIара Iойицача тишача шифера юххе латтар из* [4, с. 166]. / Он стоял возле шифера, снятого с крыши.

Во французском языке частотны случаи использования прямопереходных конструкций с глаголом, семантически соответствующим предлогу в русском языке.

Mes frères Jacques et Paul suivaient, et je venais derrière, malgré les supplications de ma mère, qui demeurerait avec sa soeur et mes cousines sur le seuil de la maison [15, с. 210]. / Мои братья, Жак и Поль, следовали за ними, я замыкал шестые, вопреки мольбам матери, стоящей вместе со своей сестрой и моими кузинами на пороге дома.

Il ne quitte pas son bureau [Ibidem, с. 67]. / Он не выходит из своего кабинета.

Также во французском языке функционируют прямопереходные конструкции, в которых глагол семантически равнозначен предлогу, а подлежащее указывает на местоположение: *La chambre... avait au fond contre la muraille un large lit sans rideaux* [14, с. 132]. / В комнате у задней стены находилась широкая кровать без полога.

Одним из частотных способов выражения местоположения во французском языке является субъективация, т.е. выражение локализации по отношению к какому-либо лицу. Например: *Charles monta, au premier, voir malade. Il le trouva dans son lit, suant sous ses couvertures et ayant rejeté bien loin son bonnet de coton* [Ibidem, с. 47]. / Шарль поднялся на второй этаж к больному. Тот лежал в постели и потел под одеялом, сбросив с себя колпак из хлопка. Во французском предложении выражено местоположение больного по отношению к Шарлю, а в русском предложении – просто местоположение больного.

Что касается локальных предлогов, они представляют собой обширный пласт в системе предлогов французского, русского и ингушского языков. В ингушской лингвистике их называют послелогам, поскольку они стоят после слова, к которому они относятся. По своей структуре их можно распределить на три группы:

1) непроизводные, простые, т.е. предлоги, внутреннюю форму которых определить уже не представляется возможным: *à / в, на, до, de / из, от, pour / на, en / в; на, в, до, по, за, из, под, перед, через; тIа / на, да / по, юхе / рядом, около, денз / до, чу / внутри* и другие.

Et le voici qui saute d'un bord à l'autre, tandis que je soulève l'échelle, trop lourde, qui vacille au-dessus de ma tête avant de tomber du bon côté [13, с. 7]. / И вот, он перепрыгивает с одного конца на другой, пока я поднимаю лестницу, очень тяжелую, которая угрожающе раскачивается над моей головой.

Большим пальцем левой руки я приподнимаю корки разложенных **на** лотке книг [11, с. 3].

Последняя дверь не сразу поддается, Саня дёргает сильнее, и **на** него вываливается **из** шкафа человек [11, с. 89].

Он **смотрит на** безупречно гладкую зеркальную поверхность [12, с. 274].

Цера юхе вагIаш вола Берд вIоахвелар [8, с. 12]. / Берду, который сидел возле огня, стало жарко.

Хьаста уллув малхо бIоахбаьча жаглий **тIа** Iохайшар Давдеи КIомсару [Там же, с. 20]. / Дада и Комсар сели на щебенку возле родника, согретый солнцем;

2) производные простые предлоги *entre* / между, *dès* / с, *parmi* / среди, *sous* / под, *vers* / к; *впереди*, *позади*, *вблизи*, *внизу*, *вдоль*, *между*; *йисте* / рядом, *кIал* / внизу и др.

Moi, se dit le petit prince, si j'avais cinquante-trois minutes à dépenser, je marcherais tout doucement vers une fontaine [16, с. 90]... / Будь у меня пятьдесят три минуты свободных, я бы просто-напросто пошел к роднику...

Я по приказу Шеи усаживаюсь рядом с водителем во втором «козелке» [11, с. 92];

3) предложные сочетания *hors de* / вне, *jusqu'à* / до, *près de* / возле, *auprès de* / рядом, *au-dessous de* / снизу, *le long de* / вдоль, *au milieu de* / среди; *au-dessus de* / сверху; *autour de* / вокруг; *en haut de* / наверху; *en bas de* / внизу; *à côté de* / рядом с; *du côté de* / со стороны; *loin de* / далеко от; *au delà de* / за, по ту сторону; *deхьа гIолла* / по ту сторону, *сехьа гIолла* / по эту сторону, *кIала гIолла* / по низу, *йисте да* / рядом, *юхе да* / возле.

Локальные отношения передают также наречия, перешедшие в разряд предлогов: *contre* / у, *devant* / перед, *derrière* / за и т.п.

Elle essayait les parures devant la glace, hésitait, ne pouvait se décider à les quitter, à les rendre [15, с. 167]. / Она примеряла драгоценности перед зеркалом, колебалась, не в силах расстаться с ними, отдать их обратно.

Наблюдения подтверждают, что взаимопереход частей речи происходит во многих языках, без учета их структурно-типологической принадлежности. В ингушском языке функционирует множество служебных слов и аффиксов, генетически восходящих к знаменательным частям речи: существительным и – особенно много – к наречиям.

Знаменательные слова, преобразованные в служебные, в ингушском языке, как и во французском и русском языках, частично сохраняют свое лексическое значение. Например, для послелогов общее лексическое значение – это значение пространственности: *Канала йисте гаьнашта юкье доажадора доахан* [4, с. 175]. / Скотину пасли рядом с каналом **на** лесополосе; *Хьавайна дIаханза Iанзар Мадина кхай тIа хинналга* [Там же, с. 177]. / Для Хавы не осталось в секрете, что Мадина была **на** поле.

Наречие места «юххье», образованное от существительного «юхь», перешло в послелог со значением локальности «биххье»: *Массаза а кхоссадала кийчча долаш ший метта биххье дагIа* [Там же, с. 186]. / Всегда готовое выскочить, сидит на кончике языка.

Касаясь данной темы, Ф. Г. Оздоева отмечает в своей работе, что «наречие сначала перешло в пространственный послелог... В качестве послелога “цига” не функционировало и превратилось в аффикс 1-го направительного падежа (локатив), что подтверждается сохранением его в личных местоимениях: *Вайцига хьавший боагIа* / К нам гости едут; *Шунцига гIолла фуд?* / Что нового у вас?» [10, с. 32].

Слова, выражающие локальное (пространственное) значение являются одними из самых древних в языке. *Хьалха* // хьалхашка / *вперед* // *впереди*; *тIехьа* // тIехьашка / *позади* // *назад*, *гIолла* / *через* // *вдоль* // *по*; *чу* / *внутри*, *тIа* / *на*, *кIал* / *внизу*, *юхе* / *рядом* // *около*; *юкье* / *в середине* *среди*, *улув* / *около* // *йисте* // *рядом*; *магIа* / *вверху*, *эгIа* / *внизу*, *дехьа* / *по ту сторону*, *сехьа* / *по эту сторону*, *гонахьа* / *вокруг*, *духьал* / *напротив*.

Из конкретных локальных представлений постепенно развиваются и другие представления. В ингушском языке послелог «хьалха» и «тIехьа» функционируют в двух значениях: как пространственные и как временные. Например: *Тушоле – ердана хьалхашка латташ ба шоана нах* [8, с. 5]. / Люди стоят перед часовней, посвященной богине Тушоли. *Цунна тIехьа болабелар Хетолги Гудии* [Там же]. / За ним пошли Хетолг и Гуди. *ТIангаца жена тIехьа леларгва* [Там же, с. 14]. / Будет ходить с Тангом за отарой. *Цунна тIехьа, бе Iад а доаллаш, чуведар Гуди* [Там же, с. 17]. / Вслед за ним побежал и Гуди, держа в руке лук.

Во французском и русском языках также функционируют предлоги, обозначающие и пространственные, и временные отношения (*à*; *en*; *dans*; *par*; *в*; *до* и др.).

Итак, из вышесказанного следует, что основным способом передачи пространственных отношений в предложении во всех трех языках является глагол с предлогом (в ингушском языке – с послелогом).

Специфические особенности выражения локальных отношений: в русском языке может опускаться глагол движения и направления, употребление которого во французском и ингушском языках обязательно; во французском языке для обозначения пространственных отношений используется в основном только предлог, а в русском и ингушском – предлог (послелог), префикс глагола и окончание существительного; в русском языке семантика глагола более конкретная при обозначении местоположения; субъективация более свойственна французскому языку.

Расхождения, выявленные в ходе сопоставительного анализа, в основном обусловлены аналитическим строем французского языка и синтетическим строем русского и ингушского языков.

Список источников

1. **Алиева П. М., Дудургова Э. М.** Сопоставительный анализ междометий французского и ингушского языков // Современная наука: теоретический и практический взгляд: материалы I международной научно-практической конференции (г. Таганрог, 30 декабря 2014 г.). М.: Перо, 2014. С. 89-92.
2. **Алиева П. М., Оздоева Э. Г.** Мотивированные термины родства во французском и ингушском языках // Фундаментальные исследования. 2015. № 2: в 27-ми ч. Ч. 20. С. 4552-4555.
3. **Аракин В. Д.** Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Просвещение, 1979. 216 с.
4. **Боков А.** Iai blaьstii vлашагIкъасташ. Роман, повесташ, комедии, дувцараш (Когда расстанутся зима и весна. Роман, повесть, комедия, рассказы). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. 480 с.
5. **Гак В. Г.** Русский язык в сопоставлении с французским. М.: КомКнига, 1975. 263 с.
6. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
7. **Гак В. Г.** Сравнительная типология французского и русского языков. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
8. **Дахкильгов И. А.** Наьначе: роман, дувцараш (Родина: роман, рассказы). Магас: Сердало, 2012. 312 с.
9. **Зеленецкий А. Л., Монахов Ф. Ф.** Сравнительная типология немецкого и русского языков. М.: Просвещение, 1983. 240 с.
10. **Оздоева Э. Г.** Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1976. 237 с.
11. **Прилепин З.** Патология. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2016. 351 с.
12. **Яхина Г. Ш.** Зулейха открывает глаза. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2017. 508 с.
13. **Vazin H.** Au nom du fils. М.: Высшая школа, 1980. 152 с.
14. **Flaubert G.** Madame Bovary. М.: Т8, 2017. 376 с.
15. **Maupassant G. de.** Nouvelles choisies. М.: Менеджер, 2006. 224 с.
16. **Saint-Exupéry A. de.** Le petit prince. СПб.: Каро, 2012. 128 с.

**LOCAL SENTENCES IN THE FRENCH, RUSSIAN AND INGUSH LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF FICTION)**

Alieva Pyatimat Magametovna, Ph. D. in Philology

Dudurgova Eset Magametovna

Ozdоеva Eset Gerikhanovna, Ph. D. in Philology

Ingush State University

pyatimat.alieva@yandex.ru; khaidy17@mail.ru; oeset@mail.ru

The article examines local sentences in the French, Russian and Ingush languages in the comparative aspect. The authors identify the most frequent ways to transfer spatial relations in the fiction, including those common for all three languages and specific for each particular language. It is shown that the basic means to transfer local relations in the mentioned languages is the verb with the preposition (postposition). The paper concludes that the differences in transferring local relations in these languages are conditioned by their grammatical system.

Key words and phrases: comparative typology; local sentences; spatial relations; local predicate; verb; preposition; postposition.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 28.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.12>

Автор на примере англоязычных политических текстов рассматривает ложные пропозиции в неискреннем дискурсе. Целью настоящей статьи является изучение особенностей функционирования названных пропозиций в указанном типе текстов. Актуальность данной статьи обусловлена интересом в лингвистике к текстам (дискурсу) различной лингвистической природы, в том числе неискреннему. Автор приходит к выводу, что неискренность как лингвистический феномен представляет собой стратегию, реализующуюся при помощи определенных тактик, а нарушение пропозиций в рассматриваемом языковом материале состоит в приписывании объектам ложных признаков и ложных действий.

Ключевые слова и фразы: неискренний дискурс; политический дискурс; неискренность; пропозиция; нарушение пропозиций.

Андрюхина Наталия Валерьевна

Тольяттинский государственный университет

Andryuhina.natalya@mail.ru

НАРУШЕНИЕ ПРОПОЗИЦИЙ В НЕИСКРЕННЕМ ДИСКУРСЕ

В современном языкознании до недавнего времени изучению подвергалась лишь искренность, но сейчас лингвисты все больше внимания уделяют неискренности, что, по-видимому, тесно связано с экономической и политической ситуацией в мире. На сегодняшний день, как показывает анализ специальной литературы,